

УДК 338.2(985)(045)

Проблема разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России с позиций теории И. Адизеса

© **Конов** Александр Михайлович, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общего и специального менеджмента Института управления и регионологии ПГУ имени М.В. Ломоносова. *Приоритетные темы исследований:* специфика и модели развития современного российского общества, эффективность политической власти.

E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

В статье проанализирована проблема разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России с позиций теории управления изменениями И. Адизеса. Сформулированы рекомендации по созданию эффективной системы разработки и реализации указанной стратегии, позволяющей решить проблему.

Ключевые слова: Арктическая политика, стратегия развития Арктической зоны России, управление изменениями, теория И. Адизеса, доверие, уважение, жизненный цикл организации.

The Problem of design and implementation of the development of strategy of the Russian Arctic in terms of theory of I. Adizes

© **Konov** Alexander, PhD in Sociology, senior lecturer of the Dept. of General and special management of the Institute of Management and Regionology of the Pomor State University named after M.V. Lomonosov. Priority research topics: specificity and development model of modern Russian society, the effectiveness of political power. E-mail: konov-alexandr@yandex.ru.

Abstract

In the article is analyzed the Problem of Design and Implementation of the development of Strategy of the Russian Arctic in terms of management of changes theory of I. Adizes. There are formulated the recommendations to establish an effective system developing and implementing the strategy to solve the problem.

Key words: the Arctic policy, the development of Strategy of the Russian Arctic, management of changes, the theory of I. Adizes, the trust, the respect, the life cycle of the organization.

Актуальность обращения к данной теме обусловлена целым рядом тревожных симптомов, свидетельствующих о неблагополучии в системе разработки и реализации стратегии развития Арктической зоны России в условиях продолжающегося «великого передела Арктики» [1, с. 107-123], раздела континентального шельфа, попыток интернационализации Северного морского пути, роста военно-политической активности всех приарктических государств, де-

фицита углеводородного сырья, глобального изменения климата. С позиций стратегического менеджмента речь идет, прежде всего, о неспособности обеспечить стратегическое управление в реальном масштабе времени в обостряющейся, достаточно сложной геополитической ситуации и появлении внутренней напряженности в связи с предстоящими выборными кампаниями в самой России. За два года с момента утверждения Президентом РФ Д.А. Медведевым базового документа «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»¹ так и не удалось разработать и принять предусмотренную им «Стратегию развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»². Ее проект, переданный в октябре 2010 года из Минрегионразвития в Правительство, как отмечает А. Литвинова, «затерялся во льдах» из-за нехватки финансов для активных действий, чересчур широкого спектра разнополюсных интересов и бюрократических проволочек, а поэтому до конца не разобравшись с официальным статусом документа, власти переключились на разработку госпрограммы освоения «шапки мира» [2]. Но и с государственной программой «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» положение дел не лучше. По словам директора Центра экономики Севера и Арктики Александра Пилясова, «согласно правительственному постановлению, срок разработки госпрограммы стоит до начала марта 2011 года. Мы направляли рабочие материалы для этой госпрограммы в Минрегион еще в декабре 2010 года. Надеемся, что в конце концов она будет разработана и принята» [2]. Однако и сам проект государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»), разработанный Государственным научно-исследовательским учреждением «Совет по изучению производительных сил – СОПС» (руководитель темы – и.о. председателя СОПС В.Н. Разбегин) был не лишён некоторых слабых сторон, излишней описательности и других недостатков. Проект ГП «Арктика» СОПС практически не согласовывался с проектом «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». А некоторые положения этих двух проектов даже противоречили друг другу (цели, задачи, состав АЗРФ, управление Арктикой). Такое раздвоение проектов двух важнейших документов по Арктической зоне РФ логически ничем не оправданно и не отвечает государственным интересам России. Проявлялись разные подходы к составу Арктической зоны России, давались различные оценки территории и численности населения АЗРФ. В проекте ГП «Арктика» отсутствовала целостная взаимоувязанная система целевых индикаторов, показателей и оценки ожидаемых результатов, способов их достижения.

Таким образом, обобщая сказанное выше, можно предварительно выделить основные факто-

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18 сентября 2008 года. Пр-1969.

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. – М.: Минрегион России, 2010. URL: http://www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.12.2010).

ры, негативно влияющие на создание эффективно действующей системы стратегического управления АЗРФ: недостаток у государства финансовых и других ресурсов, конфликт интересов; низкая эффективность органов государственной власти и управления, затягивание выполнения ранее принятых решений даже на уровне Президента России; недостаточно высокий уровень качества стратегических разработок, в частности, проекта государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»). Проявляется также недооценка роли северных федеральных университетов в интеллектуальном, научно-образовательном обеспечении защиты национальных интересов России в Арктике.

С возможным успехом реализации «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» увязывается, прежде всего, выход из сложной ситуации, в которой оказалась наша страна. Современное состояние публичной сферы российского общества свидетельствует об осознании значительным числом граждан того факта, что результаты социально-политических преобразований последних 20 лет после крушения Советского Союза, названного Президентом РФ В.В. Путиным «крупнейшей геополитической катастрофой века»³, не оправдали ожиданий. Даже Президент РФ Д.А. Медведев вынужден был отметить, что «престиж Отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – всё это создано большей частью ещё советскими специалистами»⁴.

Все это свидетельствует о том, что российское общество прошло самый важный, с точки зрения теории управления изменениями, этап – этап осознания необходимости изменений на принципиально новой основе. Но для того, чтобы создать эту принципиально новую основу будущих изменений, необходимо четко выявить основные ошибки, допущенные на предыдущем этапе, характеризуемом А.Г. Фонотовым и О.В. Гаман-Голутвиной как переход от традиционного мобилизационного типа развития к инновационному, свойственному развитым западным государствам. А.Г. Фонотов отмечал, что «необходимость выживания общества и государства в чрезвычайных обстоятельствах вынуждает их обращаться к чрезвычайным средствам, а воспроизводство этого процесса на систематической основе служит причиной возникновения мобилизационного типа развития. Эта характернейшая черта русской истории неоднократно отмечалась различными авторами» [3, с. 104].

³ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 25 апреля 2005 г. // Российская газета. – 2005. – № 86. – 26 апреля.

⁴ Президент России Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979/print> (дата обращения: 15.12.2009).

Схожую интерпретацию особенностей развития нашего государства выдвинули Д.А. Андреев и Г.А. Бордюгов [4, с. 14]. По их версии, оптимальной моделью развития Запада стала модернизация, т.е. эволюционное обустройство бытия как отдельной личности, так и общества в целом в системе ценностей либерализма и поступательного прогресса. Эмансипация в рамках данной политической культуры превратилась в главный смысл человеческой деятельности. Перманентный поиск баланса интересов не оставлял альтернативы общественной самоорганизации, в которой власть играла скорее обеспечивающую роль («ночного сторожа» или же высококлассного менеджера). Нашу историю эти авторы связывают с принципиально иным (мобилизационным) развитием, нелинейным, неспособным осуществляться по модели эволюционной модернизации. Предельная концентрация национально-государственных ресурсов, вызванная потребностью разрешения системных кризисов, выполнив свое целевое назначение, ослабевает, после чего накопленные «запасы» начинают «проедаться». Когда же «проедать» станет больше нечего, снова наступает кризис, для преодоления которого вновь требуется мобилизация.

Как А.Г. Фонов, так и О.В. Гаман-Голутвина увязывала трансформацию власти со сменой типа развития [5, 1998]. С ее точки зрения, из-за существенного влияния правящей элиты на выработку и принятие важнейших стратегических решений необходимость и результат перемен во многом зависят от культуры и качественного состава этой элиты. Основным противоречием политической элиты признается ее внутренняя раздвоенность (т.е. столкновение между личными и общественными интересами). Доминирование личных интересов резко снижает эффективность правящего слоя, что приводит к ухудшению социально-экономического состояния общества и заставляет верховную власть начать его обновление. Однако способ обновления элит во многом определяется типом развития общества.

Внешние факторы (военная угроза, идеологическое воздействие и т.д.) оказывают модифицирующее влияние на процессы развития общества. Выбору российским обществом мобилизационного типа развития способствовали крайне неблагоприятные природно-климатические условия, обуславливающие дефицит необходимых для развития ресурсов и необходимость защиты от постоянных угроз внешней агрессии. При таком типе развития государство доминировало над гражданским обществом, а личные интересы ставились в подчинение общественным. Ротация элит осуществлялась посредством «чистки», рекрутирование осуществлялось из иных кругов по меритократическому принципу.

В развитых западных государствах, имеющих в своем распоряжении необходимые для развития ресурсы, развитие общества обеспечивалось за счет реализации индивидуальных экономических интересов. Ротация и рекрутирование элит осуществлялись в результате «торга» между государством и гражданским обществом, но рекрутирование политических элит осуществлялось из доминирующих экономических кругов как основных субъектов развития.

Российский опыт последних десятилетий показывает, что отказ от мобилизационного типа развития оказался ошибкой. Попытка возложить на «новых русских» ведущую роль в развитии общества не увенчалась успехом. Получив бесплатно колоссальные богатства, новая элита просто стала жить в свое удовольствие, поскольку государство не смогло (или не захотело) потребовать от нее выполнения возлагаемой на нее социальной роли в полном объеме, прежде всего решения задачи инновационного развития России. В результате попытка перехода России от традиционного мобилизационного к противоположному ему инновационному типу развития потерпела крах.

Опираясь на рассмотренный материал, мы выходим на более высокий уровень анализа произошедших изменений, поскольку вопросы жизнедеятельности любой системы напрямую зависят от степени адаптации ее к внешней среде. Модернизация осуществляется не для того, чтобы стать похожими на развитые западные государства, а для того, чтобы привести социальную систему в соответствие с обновившейся внешней средой ее жизнедеятельности. Исходя из этого, нам сегодня следует признать, что на ценностях и институтах демократии, построенной на основе доминирующей, адаптированной к российским условиям либеральной идеологии, осуществить модернизацию страны невозможно. Это невозможно, прежде всего, потому, что основной ценностью, как справедливо отметил С.Е. Кургинян, признаются деньги, что и порождает криминализацию общества и разложение нравов. Множественные факты показывают, что значительная часть представителей правоохранительных органов либо срослись с криминалом, либо сами стали заниматься криминальной деятельностью с целью личного обогащения. Ситуация усугубляется и многочисленными случаями нерационального использования и банальных хищений государственных средств, которые не получают должной правовой оценки.

Поэтому милицию можно назвать «полицией» или дать ей иное название, но без возвращения общества к истинным ценностям эта реформа не даст принципиально серьезных изменений, кроме траты огромных средств на замену надписей. Поэтому предположение разработчиков стратегии о том, что «в прогнозный период Арктическая зона выполняет миссию финансово-экономической поддержки перехода страны на инновационный путь развития», а «новые ресурсные мегапроекты освоения Арктической зоны должны создать как мощный инновационный импульс во всей российской экономике, в ведущих отраслях российской промышленности (машиностроении, судостроении, ВПК, в отраслевых НИИ, КБ, фирмах, создающих технологии и средства изучения земной коры), так и послужить финансовой основой для реализации инвестиционных проектов, обеспечивая возможность осуществления перехода России к инновационному пути развития»⁵, может оказаться нереализованным.

⁵ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: проект. URL: www.minregion.ru/upload/02_dtp/101001_str.doc (дата обращения: 12.12. 2011).

В то же время следует признать возможным создание принципиально новой основы для модернизации на основе получающей все более широкую известность в нашей стране теории управления изменениями И. Адизеса [6]. Принципиально важными в этой теории являются несколько положений. Эффективность развития общества, т.е. степень реализации основных социальных функций будет определяться тем, насколько успешно оно будет управлять изменениями в краткосрочной и долгосрочной перспективе, принимая решения и претворяя их в жизнь. Объясняется это тем, что изменения порождают события, которые могут стать источниками проблем (благоприятных возможностей или угроз для системы). Каждая проблема, вызванная изменением, приводит к появлению решения, которое вызовет очередное изменение, порождающее новый набор проблем и т.д. Таким образом, мы получаем цикл: изменение – проблема – решение – изменение 2 и т.д. Чем больше будут масштаб и скорость изменений, тем более многочисленными и сложными будут проблемы, которые мы получим. Поскольку изменения не прекращаются, проблемы возникают постоянно, и постоянно возникает необходимость принятия и реализации решений. Когда комплекс одних проблем будет решен, ему на смену придет новый комплекс, как правило, более сложных проблем. Успешное управление предполагает решение сегодняшних проблем и подготовку к решению проблем, которые возникнут завтра. Поскольку этапы жизненного цикла организации предсказуемы, знание своего положения на кривой жизненного цикла позволяет организациям использовать превентивные меры для смягчения проблем или избегания их [7].

С точки зрения успешного проведения изменений особое значение имеют следующие идеи Аристотеля: «Благо при всех обстоятельствах зависит от соблюдения двух условий: одно из них – правильное установление задачи и конечной цели всякого рода деятельности, второе – отыскание всякого рода средств, ведущих к конечной цели. Может случиться, что оба этих требования будут противоречить друг другу, и может случиться, что они будут совпадать, ведь иногда цель определена прекрасно, но совершаются ошибки в средствах, ведущих к ее достижению; в другой раз имеются все средства, ведущие к достижению цели, но сама цель поставлена плохо» [8, с. 126].

Поэтому важно четко представлять, что любая модернизация предполагает как минимум три измерения. С одной стороны, вопрос стоит о способе формирования нормативного эталона: либо путем заимствования у «передовых стран», либо путем конструирования. С другой стороны, вопрос стоит о способе внедрения этого эталона в жизнь: либо насильственным путем, в случае отказа политического лидера от диалога с гражданским обществом, либо ненасильственно, в процессе диалога с гражданским обществом. В-третьих, вопрос стоит о степени соответствия нормативного эталона требованиям «современности» [9].

При модернизации необходимо принимать решения относительно способа формирования эталонного образца, способа выбора альтернатив и способа его реализации. Поэтому политическая система должна будет находиться в постоянной готовности к управлению изменениями, к своевременному выбору эффективного нормативного образца для модернизации и к

эффективной его реализации. Необходимым условием для этого является наличие в руководстве страной взаимодействующей команды, реализующей четыре основных функции: производство результата, администрирование, предпринимательство и интеграцию. В методологии И. Адизеса эти функции должны быть увязаны с конкретными ролями (Производитель результата, Администратор, Предприниматель, Интегратор) внутри любой организации. Проблемы любой организации увязываются с поочередным усвоением ими этих функций (ролей) по мере продвижения по различным этапам роста (Ухаживание, Младенчество, Давай-Давай, Юность, Расцвет) и ослаблением их по мере продвижения по этапам старения (Аристократизм, Салем-Сити, Бюрократизм, Смерть) своего жизненного цикла.

На этапе Ухаживания организация осваивает функцию предпринимательства, на этапе Младенчества – функцию производства результатов (функция предпринимательства временно отходит в сторону), а на этапе Давай-Давай учится реализовывать эти функции одновременно. На этапе Юности осваивается функция администрирования, а затем организация учится реализовывать функции администрирования, производства результатов и предпринимательства одновременно. При этом функция предпринимательства институционализируется посредством передачи от основателя структурам организации. На этапе Расцвета осваиваются все четыре функции, что позволяет организации быть эффективной и результативной в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

Российская Федерация, рожденная в рамках либерального проекта, при Президенте РФ В.В. Путине успешно перешла с этапа Младенчества на этап Давай-Давай. Подтверждением этого утверждения является завершение формирования и серьезное укрепление системы государственной власти, а также появившаяся возможность создания в 2004 г. Стабилизационного фонда РФ за счет доходов, полученных, в основном, за счет существенного роста мировых цен в нефтегазовом секторе. Государство, научившееся на этапе Младенчества удов-

летворять потребности в благе ограниченного ряда наиболее активных граждан, на этапе Давай-Давай поставило перед собой следующие цели, это: «высокий уровень жизни в стране, жизни безопасной, свободной и комфортной; зрелая демократия и развитое гражданское общество; укрепление позиций России в мире»⁶. Следует признать, что Правительство РФ осуществило ряд терапевтических мероприятий, предусмотренных на этом этапе методологией И. Адизеса⁷. Так, например, с учетом реальных возможностей были определены приоритеты, разработаны цели и установки. Была сделана попытка укрепления интеграции общества посредством небольшого количества крупных партий. Началась систематизация деятельности различных органов власти на основе целевых программ.

В то же время глобальный финансовый кризис 2008–2010 гг. показал, что в постсоветский период, несмотря на благоприятную экономическую конъюнктуру на нефтегазовом рынке, не удалось создать инновационную экономику. Кризис породил сомнение в способности социального партнерства обеспечивать согласование интересов политической власти, собственников, наемных работников и государства. Выяснилось, что интеграцию общества за счет созданной партийной системы из ограниченного числа крупных партий осуществить не удалось, что в обществе произошло резкое падение взаимного доверия и уважения, что не удалось создать эффективное государство, что система государственной власти не в состоянии институционализировать функцию предпринимательства. Все это объясняет причины появления заявления Президента РФ Д.А. Медведева о том, что «в XXI веке нашей стране вновь необходима всесторонняя модернизация. И это будет первый опыт модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии»⁸. Согласно методологии И. Адизеса, для этого следует открыто называть все проблемы, легитимизировать потребность в проведении изменений, что придает им дополнительную энергию; определить новую систему видения (ключевые ценности); создать систему шунтирования для введения предпринимательства в систему⁹. В качестве такой системы шунтирования и предполагается использовать проект освоения Арктики.

С точки зрения И. Адизеса, вероятность принятия правильных решений повышается в условиях демократии, поскольку этот политический режим поощряет открытые дискуссии и ревностно защищает свободу распространения информации, свободу дискуссий и свободу прессы, обеспечивая возможность принятия хороших решений. В то же время в условиях демократии очень трудно осуществлять политические решения, требующие проведения изменений, поскольку необходимое для этого легитимное политическое многоголосие становится препятствием на пути реализации решения. Быстрое (правильное) осуществление принятых решений обеспечивает тоталитарный политический режим, но он не допускает дискуссий, сомнений и вопросов, что затрудняет обмен информацией, необходимой для выработки

⁶ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 года // Российская газета. — 2004. — № 109. — 27 мая.

⁷ Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. — СПб: Питер, 2007. — С. 312-314.

⁸ Президент России Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. URL: <http://news.kremlin.ru/transcripts/5979/print>. (дата обращения: 15.12.2009).

⁹ Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. — СПб: Питер, 2007. — С. 330-332.

обоснованных суждений, а поэтому снижает вероятность принятия хороших решений. Быстрая реализация достигается за счет ограничения свободы прессы, собраний и дискуссий. Поэтому для обеспечения хорошего управления И. Адизес предлагает установить «демократуру», предполагающую демократию в принятии решений и диктатуру в их реализации [6, с. 22]. Сложность заключается в том, чтобы использовать принципы демократии и диктатуры в правильной последовательности.

Исходя из сказанного, для эффективной реализации принятых решений нам необходимо сформировать необходимый управленческий потенциал посредством объединения требуемых нам ресурсов, распределенных между различными людьми. Но различия интересов и стилей поведения граждан в обществе могут вызвать конфликт. Для того чтобы перевести неизбежный конфликт в конструктивное русло, необходимо создать и поддерживать атмосферу взаимного доверия. Когда люди знают, что все они работают на единые масштабные цели, им будет легче идти на взаимные уступки. Даже если сегодня группа приняла решение, которое невыгодно для конкретного индивида, он не будет сомневаться в том, что со временем это решение принесет пользу и ему. Доверие означает, что вы считаетесь с интересами других, поскольку в долгосрочной перспективе они тождественны вашим, и рассчитываете на ответное внимание со стороны окружающих. Благодаря атмосфере взаимного доверия мы можем качественно претворять принятые решения в жизнь. На основе взаимного доверия возникает взаимное уважение, под которым понимают готовность прислушиваться к чужому мнению и учиться у каждого, кто способен внести свою лепту в общее дело, как бы сильно он не отличался от нас с вами. Наличие атмосферы взаимного уважения обеспечивает обогащение идей и расширение кругозора коллег, и благодаря этому – принятие правильных решений.

Доверие также позволяет обеспечить солидарность, необходимую для наращивания власти в политической системе, что с точки зрения Т. Парсонса может обеспечить существенное повышение эффективности коллективного действия. Таким образом, наличие доверия в обществе позволит обеспечить внутреннюю интеграцию общества и его успешную адаптацию к окружающей среде, т.е. модернизацию.

Рис.1. URL: <http://festival.1september.ru/files/articles/51/5135/513586/img1.gif>

На основании изученного материала стало возможно сформулировать несколько рекомендаций по созданию эффективной системы разработки и реализации стратегии развития Арк-

тической зоны России. Для разработки и реализации стратегии должна быть создана взаимодополняющая команда, обеспечивающая реализацию четырех основных функций (производства результата, администрирования, предпринимательства и интеграции) в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Эта группа должна находиться в постоянной готовности к управлению изменениями, к своевременному выбору эффективного нормативного образца для разработки стратегии и к эффективной его реализации с учетом социокультурных особенностей общества. Нормативный образец должен быть построен на новой системе ценностей, обеспечивающей формирование в этой команде, а впоследствии и во всем российском обществе атмосферы взаимного уважения и доверия. При этом реализаторы стратегии в совокупности должны обладать необходимой управленческой энергией. Изменение системы ценностей предполагает замену легитимной символической картины мира и разрушение старой системы ценностей. При этом возникает разрыв между требованиями формальных и неформальных институтов, порождающий социокультурное напряжение в обществе, поэтому инициаторами изменений должен быть предусмотрен механизм институциональной адаптации общества к переменам.

Литература

1. Лукин Ю.Ф. Великий передел Арктики. – Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. – 400 с.
2. Литвинова А. Стратегия развития Арктики затерялась во льдах // РБК daily. – 2011.03.11. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/03/11/focus/562949979840374> (дата обращения: 12.03.2011).
3. Фонотов А.Г. Россия: От мобилизационного общества к инновационному. – М.: Наука, 1993. – 272 с.
4. Андреев Д.А., Бордюгов Г.А. Пространство российской власти: в поисках оптимальной формулы // Свободная мысль XXI. – 2004. – № 3 (1541). – С. 13-32.
5. Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: процессы формирования и тенденции развития (историко-методологический анализ) // Автореф. дисс... д.п.н. – М.: РАГС, 1998. – 56 с.
6. Адизес И.К. Управляя изменениями: Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни. – СПб: Питер, 2008. – 224 с.
7. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб: Питер, 2007. – 384 с.
8. Аристотель. Политика // Антология мировой политической мысли. В 5-ти т. Т. I. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. – М.: Мысль, 1997. – С.107-127.
9. Дискин И. Кризис... И всё же модернизация! – М.: Европа, 2009. – С. 68-88.

Рецензент – Лукин Ю.Ф.,
доктор исторических наук, профессор